

На правах рукописи

ВДОВИНА Ольга Павловна

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МИКРООБЪЕКТОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-
ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

*12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность*

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Калининград - 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«Тульский государственный университет»

Научный руководитель: **ТОЛСТУХИНА Татьяна Викторовна**
доктор юридических наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
университет», заведующая кафедрой судебной
экспертизы и таможенного дела

Официальные оппоненты: **МАЙЛИС Надежда Павловна**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ;
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД
России им. В.Я. Кикотя», профессор кафедры
оружиеведения и трасологии

МОИСЕЕВА Татьяна Федоровна
доктор юридических наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», профессор кафедры
уголовно – процессуального права,
криминалистики и судебной экспертизы имени
Н.В. Радутной

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»**

Защита диссертации состоится 19 марта 2016 г. в 10 часов на заседании
объединенного диссертационного совета Д 999.017.03 на базе ФГАОУ ВО
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ
ВПО «Российский государственный педагогический университет имени
А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» по
адресу: 236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6, зал заседаний
диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Электронные версии диссертации и автореферата размещены на
официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта» <http://www.kantiana.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Е.В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Рост материального благосостояния населения страны, стремительные темпы развития мирового машиностроения, активное внедрение иностранных производителей автомобилей на российский рынок привели к значительному увеличению количества транспортных средств на дорогах нашей страны. Но, как и любое другое явление, автомобилизация имеет две оборотные стороны. Одна из которых – повышение уровня комфортности жизни населения, стимулирование трудовой занятости, другая – рост ДТП, сопровождающихся смертностью и травматизмом людей.

По статистическим данным Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России ежегодно в стране совершается более 200 тысяч ДТП, в которых гибнут около 30 тысяч человек, получают ранения более 250 тысяч¹.

Нависшие демографическая, социально-экономическая угрозы дорожно-транспортной аварийности обозначили одним из приоритетных направлений политики Российской Федерации – обеспечение безопасности дорожного движения.

Однако, несмотря на заметную эффективность деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений, статистика продолжает свидетельствовать о том, что ежегодно от 9 до 10 тысяч ДТП остаются не раскрытыми², виновным удается избежать ответственности. Анализ следственной практики последних десяти лет показывает, что большая доля таких преступлений расследуется в условиях острого недостатка информации, отсутствия либо невозможности использования традиционных следов преступления. Все это обуславливает необходимость повышения качества расследования каждого ДТП, совершенного в условиях неочевидности.

Большое значение при этом приобретает внедрение в деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений новейших научных достижений, комплексное использование в процессе доказывания всех видов материальных объектов, в том числе тех, возможности исследования которых в настоящее время до конца не используются. К последним, в частности, относятся микрообъекты.

Изучение наблюдательных экспертных производств последних 10 лет³ в ряде регионов показало, что микрообъекты, несмотря на их малый размер (менее 1 мм в любом измерении), являются носителями достаточно большого объема полезной в криминалистическом смысле информации. Именно в них заключены объективные и достоверные сведения о скрывшемся транспортном средстве, событии и механизме ДТП,

¹ <http://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения: 06.08.2015).

² Там же.

³ Изучено 214 наблюдательных экспертных производств по Калужской, Московской, Орловской, Рязанской, Тульской областям в системе Минюста России, МВД России, Минздрава России.

особенностях действий его участников, столь необходимые следствию. Микрообъекты являются неотъемлемым атрибутом взаимодействия объектов и действия лиц, редко подвергаются целенаправленному перемещению или полному уничтожению преступниками. Все эти признаки делают их незаменимыми «помощниками» в расследовании ДТП, совершенных в условиях неочевидности.

К сожалению, анализ практики расследования ДТП свидетельствует о том, что следователи уделяют мало внимания обнаружению и изъятию микрообъектов. Проведенное нами выборочное изучение материалов 270 уголовных дел рассматриваемой категории преступлений показало, что при первоначальном осмотре места преступления микрообъекты изымались только в 4,1% случаев (совместно, либо путем отделения от предмета-носителя), в 8,5% – они были обнаружены на изъятых с мест происшествий предполагаемых предметах-носителях, в 18,2% – микрообъекты были изъяты лишь по истечению длительного периода времени (до 7 суток – в 3% случаев, от 7 до 30 суток – в 13%, свыше 30 суток – в 2,2%), в 69,2% случаев микрообъекты вообще не изымались. В свою очередь, несвоевременность обнаружения микрообъектов отрицательно сказывалась на сохранности их первоначального состояния и качестве (так, сохранилась и подлежала исследованию лишь половина (51%) из тех микрообъектов, которые были изъяты по истечению длительного периода времени). Таким образом, в 78% доказательственная база уголовных дел строилась лишь на показаниях участников и очевидцев ДТП, а также на результатах экспертных исследований традиционных следов преступления, что приводило к отсутствию в материалах большинства приостановленных или прекращенных дел объективных и достоверных данных о произошедшем событии.

Необходимость выявления причин недостаточного внедрения в следственную практику научно-технических достижений, разработки теоретических основ и практических рекомендаций комплексного использования возможностей экспертных исследований микрообъектов в расследовании ДТП, а также нормативного совершенствования уголовно-процессуального законодательства в целях упрощения процедуры введения микрообъектов в процесс доказывания определяет актуальность и выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования

Считается, что первые предположения о возможности использования микрообъектов в раскрытии и расследовании преступлений были высказаны на рубеже 19-20 веков в работах Ганса Гросса, Юргена Торвальда.

Развитие научных представлений о микрообъектах как источниках криминалистически значимой информации обусловлено расширением знаний криминалистической техники, позволяющей их обнаруживать и изучать.

Впервые возможность использования информации о микрообъектах в борьбе с преступностью обсуждалась на криминалистических симпозиумах в Варшаве (Международный криминалистический симпозиум МВД социалистических стран, 1972 год) и в Берлине (IX Международный криминалистический симпозиум социалистических стран, 1973 год). В 1982 году в Астрахани была организована и проведена первая в Советском Союзе научно-практическая конференция, посвященная вопросам обнаружения, изъятия и исследования микрообъектов. Кроме обозначенных научных совещаний более попыток разработать общепринятые подходы к использованию микрообъектов в расследовании на коллективном уровне не предпринималось.

В разное время различным аспектам проблемы использования микрообъектов в раскрытии и расследовании преступлений посвящали свои работы Т.В. Аверьянова, А.А. Алексеев, Л.П. Баканова, А.В. Беляев, Е.М. Бершадский, В.В. Бибииков, М.А. Бронникова, М.Б. Вандер, Л.В. Винницкий, Ю.Г. Гамаюнова, И.А. Ганина, Г.Л. Грановский, А.И. Дворкин, Н.Н. Егоров, А.П. Загрядская, А.А. Кириченко, С.Н. Князенков, А.В. Кочубей, И.Ф. Крылов, А.Н. Кузнецов, И.В. Макогон, Н.П. Майлис, Г.В. Майорова, В.С. Митричев, О.С. Орлова, Ю.И. Паршиков, И.О. Перепечина, М.Я. Розенталь, Т.В. Толстухина, Р.Ю. Трубицын, Б.А. Федосюткин, В.Н. Хрусталева, В.З. Худяков, Т.Н. Шамонова, В.И. Шиканов, О.А. Щеглов, Н.П. Яблоков и многие другие отечественные ученые. Особенно следует выделить диссертационные работы В.Ю. Александровой (2008г.), Ю.П. Белых (1998г.), Ю.Г. Гамаюновой (2005г.), Н.Н. Егорова (2007г.), А.А. Кириченко (1992г.), А.В. Кочубея (2007г.), Г.В. Майоровой (1999г.), И.В. Макогон (2003г.), И.О. Перепечиной (2005г.), Т.В. Поповой (2005г.), В.Н. Хрусталева (2003г.).

Дискуссионным вопросам использования криминалистически значимой информации о микрообъектах уделяли внимание и некоторые зарубежные ученые, например, такие как П. Буйташ, Л. Лейстнер, К. Польш.

Значение этих трудов для следственной и экспертной практики неоспоримо. Однако комплексного изучения проблем использования микрообъектов в раскрытии и расследовании конкретных видов преступлений явно недостаточно¹, что, на наш взгляд, и является одной из основных причин, препятствующих распространению практики использования микрообъектов в доказывании.

Методические пробелы, а именно отсутствие единых рекомендаций по работе с микрообъектами для субъектов расследования, нехватка знаний и стремлений у сотрудников правоохранительных органов использовать микрообъекты в доказывании, недостаточная методическая работа экспертов со следователями позволяют говорить о необходимости дальнейших

¹ См. следующие диссертационные работы: Белых Ю.П. Использование микрообъектов в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений, 1998; Кириченко А.А. Классификация микрообъектов и их значение при расследовании преступлений против личности, 1992; Розенталь М.Я. Использование микрочастиц при расследовании убийств и изнасилований, 1987.

исследований и разработок по внедрению микрообъектов в практику расследования ДТП. Перечисленное определяет актуальность настоящего диссертационного исследования, обуславливает его теоретическую и практическую значимость.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе обобщения и анализа современного состояния организационного, правового и методологического обеспечения использования информации о микрообъектах, разработать теоретические положения и практические рекомендации, направленные на решение проблем, возникающих при их использовании в раскрытии и расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Указанная цель обусловила постановку и решение следующих *задач*:

- на основании анализа теоретических положений, касающихся отличительных особенностей, механизма образования, природы происхождения микрообъекта, сформулировать авторское определение понятия микрообъекта;

- исходя из нужд теории и практики криминалистики, проанализировать имеющиеся и предложить авторскую классификацию микрообъектов;

- определить особую роль микрообъектов в расследовании ДТП, совершенных в условиях неочевидности;

- разработать и обосновать предложения по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в целях упрощения процедуры введения микрообъектов в процесс доказывания;

- на основании обобщения и анализа следственной практики по делам о ДТП выявить наиболее типичные ошибки, допускаемые субъектами расследования при работе с микрообъектами на месте преступления, предложить возможные пути их решения (в том числе путем принятия ведомственных актов). Построить алгоритмизированный порядок работы следователя с микрообъектами на месте ДТП;

- изучить практику экспертных исследований микрообъектов, назначаемых по делам о ДТП, в целях разработки рекомендаций по повышению эффективности получения их результатов;

- изучив возможности экспертных исследований конкретных видов микрообъектов, обосновать целесообразность назначения их комплексных экспертиз, как наиболее эффективной формы исследования, позволяющей получить максимальный объем криминалистически значимой информации.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, складывающиеся между субъектами расследования и применения специальных знаний по использованию микрообъектов в раскрытии и расследовании ДТП.

Предмет диссертационного исследования составляют закономерности образования микрообъектов, определяемые механизмом

совершения ДТП, и обусловленные им закономерности деятельности субъектов расследования по использованию информации о микрообъектах в поисковой деятельности и доказывании по уголовным делам данной категории, познание которых способствует разработке теоретических основ и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности процесса расследования рассматриваемых преступлений.

Теоретической основой исследования послужили научные труды в области судебной экспертизы и криминалистики, уголовного права и процесса, биологии, судебной медицины и других областях знания таких ученых, как Т.В. Аверьянова, В.Ю. Александрова, Р.С. Белкин, Е.М. Бершадский, В.В. Бибиков, М.А. Бронникова, М.Б. Вандер, Л.В. Винницкий, Т.С. Волчецкая, А.Ф. Волынский, Ю.Г. Гамаюнова, А.Ю. Головин, Г.Л. Грановский, А.И. Дворкин, Н.Н. Егоров, А.М. Зинин, Е.П. Ищенко, А.А. Кириченко, Ю.Г. Корухов, А.В. Кочубей, И.Ф. Крылов, Н.П. Майлис, Г.В. Майорова, И.В. Макогон, В.М. Мешков, Т.Ф. Моисеева, И.О. Перепечина, Т.В. Попова, М.Я. Розенталь, Е.Р. Россинская, Т.А. Седова, Т.В. Толстухина, Б.А. Федосюткин, В.Н. Хрусталеv, В.В. Хохлов, Т.Н. Шамонова, В.И. Шиканов, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман, Н.П. Яблоков и другие.

Методологическую основу диссертационного исследования составили положения материалистической диалектики как учения о взаимосвязанных всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления в их материалистическом понимании, а также общенаучные и частнонаучные методы познания, в частности, анкетирования, измерения, моделирования, наблюдения, системно-структурный, статистический, логический, синтеза, анализа и обобщения экспертной и следственной практики и другие.

Нормативную базу диссертации составили Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы, включая кодифицированные, подзаконные нормативные акты, в том числе ведомственные приказы, инструкции, регламентирующие деятельность судебно-экспертных учреждений различных ведомств.

Эмпирической базой диссертационного исследования явились статистические данные, а также результаты обобщения следственной и экспертной практики за период 2005-2015 годов по Калужской, Московской, Орловской, Рязанской, Тульской областям. Изучено 270 уголовных дел по ст. 264 УК РФ, 214 заключений экспертов, 57 заключений специалистов. Кроме этого, обобщены данные интервьюирования 107 следователей и 83 работников экспертных подразделений, занимающихся исследованием микрообъектов.

Научная новизна исследования определяется его предметом, поставленной целью, задачами и представляет комплексный подход в

рассмотрении проблемы использования микрообъектов в раскрытии и расследовании ДТП.

На основании проведенного изучения теоретических работ, в том числе диссертационных исследований, затрагивающих отдельные научные положения и частные аспекты использования микрообъектов в доказывании, а также анализа практики их применения в раскрытии и расследовании ДТП, диссертантом одним из первых предпринята попытка разработки правовых, организационных и тактических рекомендации, направленных на повышение эффективности этой работы.

Дано авторское определение понятия микрообъекта, уточнены и дополнены имеющиеся в криминалистике классификации микрообъектов, разработаны комплексы микрообъектов, характерные для каждого вида ДТП. Сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство и ведомственные акты, регулирующие сферу использования микрообъектов в расследовании. Внесены рекомендации по оптимизации работы с микрообъектами на месте ДТП и повышению результативности их экспертных исследований.

Теоретическая и практическая значимость диссертации

Значимость результатов исследования в целом определяется сформулированными в работе положениями, направленными на упрочение теоретических и практических основ использования микрообъектов в расследовании ДТП и, как следствие, расширение и укрупнение доказательственной базы уголовных дел данной категории преступлений.

В целях повышения эффективности использования информации о микрообъектах в расследовании предложен авторский подход к организации работы с ними на месте происшествия, а также обоснованы рекомендации преимущественного назначения комплексных экспертиз микрообъектов.

Теоретические выводы, сформулированные в диссертационной работе, содержат новые подходы к решению проблем использования микрообъектов в расследовании ДТП, заключающиеся в законодательном урегулировании процессуального порядка работы с микрообъектами, закреплении ведомственными актами правил производства осмотра места ДТП, совершенного в условиях неочевидности, совершенствовании организации деятельности по назначению экспертиз микрообъектов.

Результаты исследования могут быть включены в учебный процесс юридических вузов и институтов, а также в системы подготовки и повышения квалификации субъектов расследования и экспертов.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется его направленностью на повышение эффективности деятельности по раскрытию и расследованию ДТП путем внедрения современных достижений науки и техники, в частности в области исследования микрообъектов.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлены положениями Конституции Российской Федерации,

Федерального закона от 31.05.2001 № 73 - ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов, подзаконных нормативных актов, в том числе ведомственных, результатами анализа специальной литературы, обобщения экспертной и следственной практики, опроса сотрудников правоохранительных органов и государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России, МВД России, Минздрава России по Калужской, Московской, Орловской, Рязанской, Тульской областям.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Диссертантом сформулировано определение микрообъекта, как материального носителя криминалистически значимой информации, невидимого или слабовидимого невооруженным глазом ввиду его микrorазмеров. На основании анализа смыслового значения слова «микрообъект» обосновано использование этого термина в качестве обобщающего.

2. Предложено классифицировать микрообъекты по следующим основаниям:

1) по форме материального существования (микрочастицы, микроследы и микроколичества веществ);

2) по природе происхождения (биологические микрообъекты и микрообъекты производного характера);

3) по основным категориям уголовных дел (разработаны комплексы микрообъектов, характерные для различных видов ДТП).

Классифицируя микрообъекты по указанным основаниям, диссертант придерживался общих тенденций дифференциации объектов в криминалистике.

Отмечено, что каждое из приведенных делений имеет определенное практическое назначение.

3. Разработаны рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и ведомственных актов, регулирующих порядок использования микрообъектов в доказывании, предусматривающие:

- внесение дополнений в ст. 17 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст. 57 УПК РФ, закрепляющих право эксперта в определенных случаях самостоятельно выявлять микрообъекты на представленных на исследование материалах: «В случае, когда обнаружение микрообъекта предпочтительно как решение первоначальной задачи экспертного задания, оно осуществляется экспертом в ходе изучения представленного для судебно-экспертного исследования объекта-носителя»;

- закрепление, в целях унификации норм действующего уголовно-процессуального законодательства, возможности обнаружения микрообъектов экспертом в инструкциях по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях

органов внутренних дел РФ и судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ.

Сделан вывод о том, что специфические особенности микрообъектов, обусловленные их малыми размерами, не являются основанием для придания им специфического процессуального статуса.

4. На основании анализа особенностей поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки микрообъектов предложены рекомендации по работе с ними на месте ДТП. Построен алгоритмизированный порядок такой работы.

Обоснована целесообразность закрепления в ведомственных актах за следователем обязанности привлекать специалиста к осмотру места ДТП в следующих случаях:

- а) причинение в результате ДТП смерти двум и более лицам;
- б) на месте преступления нельзя точно определить лицо, управляющее ТС во время ДТП;
- в) ТС скрылось с места преступления;
- г) произошло столкновение трех и более транспортных средств, при этом на месте преступления нельзя точно определить виновника ДТП.

Считаем порочной практику производства сотрудниками ГИБДД на месте дорожно-транспортного преступления, по устному на то указанию следователей, осмотров ТС, в связи с чем, автором предложено признавать допустимыми доказательствами только протоколы, составленные следователями.

5. Выявлен ряд ошибок, допускаемых следователями на этапе назначения экспертиз микрообъектов по делам о ДТП, основной причиной возникновения которых являются недооценка доказательственной значимости информации, которая может быть получена в ходе производства экспертиз микрообъектов:

- преимущественное назначение экспертиз только одного определенного рода (вида) (83,4 % от всех проведенных единичных экспертиз микрообъектов пришлось на долю экспертиз ЛКМ и ЛКП, волокнистых материалов и изделий из них, судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств);

- изучение микрообъектов в рамках единичных экспертиз (73,8 %) с постановкой однотипных вопросов о родовой (групповой) принадлежности.

На основе этого даны рекомендации, связанные с необходимостью усиления методической работы экспертов со следователями, заключающейся в активном доведении до субъектов расследования новейших научных достижений в области исследования тех или иных объектов, оказании сотрудникам внутренних дел необходимой научно-методической помощи.

6. В целях получения максимально полного объема информации о произошедшем событии обоснована необходимость назначения комплексных экспертиз микрообъектов, как наиболее эффективной формы исследования доказательств по делам о ДТП.

7. На основании анализа современных возможностей экспертиз микрообъектов автором даны рекомендации о необходимости увеличения их практического использования в расследовании ДТП в целях расширения и укрупнения доказательственной базы уголовных дел (особенно при расследовании ДТП, совершенных в условиях неочевидности), а значит, как следствие, повышения эффективности расследования рассматриваемых преступлений. Акцентируется внимание на назревшей потребности проведения экспертами научно-исследовательской работы.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования

Материалы исследования докладывались автором на российских и международных научно-практических конференциях (Беларусь – 2012 г., Москва – 2012 г., 2013г., Ростов-на-Дону – 2013 г., Тула – 2011-2013 г.г., Уфа – 2012 г.), излагались в ходе лекций и семинарских занятий при изучении курсов криминалистики, судебной экспертизы на кафедре судебной экспертизы и таможенного дела Тульского государственного университета.

Кроме этого они нашли отражение в 15 научных публикациях автора, посвященных проблемам использования микрообъектов в расследовании ДТП, 6 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией России, а также научно-практическом (2014 г.) и учебно-методическом (2015 г.) пособиях.

Структура диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает в себя по три параграфа, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень научной разработанности рассматриваемых проблемных вопросов, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется теоретическое и практическое значение, а также научная новизна работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая диссертации «Научные основы использования микрообъектов в расследовании дорожно-транспортных преступлений» состоит из трех параграфов.

Первый параграф – «Понятие, свойства микрообъекта и его отличительные характеристики» посвящен изучению и анализу различных точек зрения на содержание понятия микрообъекта, его отличительные признаки и свойства, обуславливающие необходимость использования микрообъектов в раскрытии и расследовании преступлений.

В настоящее время в криминалистической и экспертной литературе нет полной ясности по вопросу о том, что следует понимать под

микрообъектами, и подходит ли вообще этот термин в качестве обобщающего.

Так, исследуемые объекты в теории именуются и как микрообъекты (Л.П. Баканова, Р.С. Белкин, М.Б. Вандер, Б.Т. Зотов, В. Лоер, А.В. Кочубей, Э.П. Ким, В.Н. Косарев, Н.П. Майлис, И.В. Макогон, Г.В. Федоров, В.Н. Хрусталева), как микрочастицы (М.Б. Вандер, Г.Л. Грановский, А.И. Дворкин, М.Я. Розенталь), микроследы (Е.М. Бершадский, А.Н. Копьева, И.Ф. Крылов, Т.В. Попова, Д.А. Турчин, В.И. Шиканов), микроколичества (В.И. Гончаренко), микронаходки (Л. Лейстнер), и как микровещественные доказательства (Е.М. Бершадский). В некоторых научных работах (М.Б. Вандер) не прослеживается и четкой приверженности к использованию одного из выбранных понятий.

Такая непоследовательность в рассуждениях вызывает ряд трудностей в практической деятельности, а также вносит существенные затруднения в выработку единого языка науки. Ситуация осложняется и тем, что данный вопрос на законодательном уровне никак не урегулирован.

На основании анализа смыслового значения слова «микрообъект», как всего того «малого», что противостоит субъекту в его предметно-познавательной деятельности, и необходимости сохранения преемственности с «объектом» автором обосновано использование термина «микрообъект» в качестве обобщающего.

Принимая во внимание разнообразие теоретических подходов к определению понятия микрообъекта, автор приходит к выводу о том, что микрообъект является одной из разновидностей объекта по величине, то есть оба эти понятия, по его мнению, соотносятся как частное и общее. А это значит, что принципы и положения, применяемые к объектам судебной экспертизы, распространяются и на микрообъекты за исключением некоторых особенностей, связанных со спецификой последних, – малыми размерными характеристиками.

Исследуя дискуссию относительно того, насколько объект должен быть мал, чтобы его можно было именовать «микро-», автором выделяются три различные по своему содержанию направления ее решения:

1) микрообъекты плохо, но все же видимы, то есть их размеры должны быть таковыми, какие позволят установить факт их нахождения невооруженным глазом человека;

2) микрообъектами являются только те объекты, которые невидимы невооруженному глазу;

3) микрообъекты могут быть как невидимы, так и слабовидимы невооруженному глазу,

и делается вывод о том, что микрообъекты в криминалистике могут быть как самостоятельно обнаружены следователем в процессе производства следственных действий, а значит быть слабовидимыми, так и выявлены лишь в лабораторных условиях с помощью специальных технических средств, а значит, быть невидимыми. Причем параметры, отграничивающие

слабовидимость и невидимость объекта, не должны связаться с точными размерными характеристиками. При их описании допустимо использование таких оценочных понятий, как «невидимы невооруженным глазом», «чувственно нераспознаваемы», так как в технике и естественных науках данные понятия размерных характеристик уже устоялись. Так, в настоящее время усреднено принято, что человеческий глаз без помощи дополнительных оптических устройств позволяет обнаружить объект размером не менее 1 мм. А значит условно, микрообъектом считается любой объект, размерные характеристики которого менее 1 мм в любом измерении.

В итоге, на основании проведенного анализа литературных данных, а также руководствуясь собственными взглядами и наблюдениями, диссертант конкретизирует понятие микрообъекта и определяет его как материальный носитель криминалистически значимой информации, невидимый или слабовидимый невооруженному глазу ввиду его микроразмеров.

Во втором параграфе – «Классификация микрообъектов» анализируются различные научные подходы к классификации микрообъектов. Нисколько не умоляя теоретического значения обширных классификаций, автор придерживается позиции исследователей, полагающих, что дифференциация в криминалистике должна, в первую очередь, служить нуждам практической работы.

В соответствии с этим в диссертации предложено классифицировать микрообъекты по следующим основаниям:

- а) форма материального существования;
- б) природа происхождения;
- в) основные категории уголовных дел.

Отмечено, что каждое из приведенных делений имеет определенное практическое назначение. Так, классификация по форме материального существования способствует упрощению процессуальной фиксации обнаруженных микрообъектов. Деление по природе происхождения позволяет разрабатывать правила и рекомендации по работе с микрообъектами применительно к каждому отдельному их виду (рекомендации по обнаружению, фиксации, изъятию, упаковке, выбору и последовательности назначения экспертиз). Классификация микрообъектов по основным категориям уголовных дел позволяют работникам правоохранительных органов предвидеть возможность нахождения конкретных микрообъектов на заранее определенных носителях, что увеличит вероятность их обнаружения в ходе осмотра и сократит время, затраченное на поиск.

Классификации по указанным основаниям в диссертации представлены в полном объеме. Кроме этого, на основании анализа взаимосвязей элементов механизма ДТП автором разработана таблица вариантов возможного образования и места нахождения микрообъектов в зависимости от видов данного преступления.

В третьем параграфе – «Роль и значение микрообъектов в расследовании дорожно-транспортных преступлений» для того, чтобы показать значение и раскрыть роль микрообъектов в расследовании ДТП, проанализировано криминалистическое понятие ДТП, рассмотрены взгляды ученых на классификацию ДТП, охарактеризованы специфические особенности расследования ДТП, обусловленные неординарностью следственных ситуаций, неочевидностью и сложностью механизма преступления.

Автором отмечено, что, несмотря на то, что одним из распространенных следственных действий при расследовании ДТП является допрос участников и очевидцев преступления (проводился в 96% изученных случаев), ввиду их заинтересованности в исходе дела, неправильном восприятии ими события преступления в состоянии эмоционального напряжения приоритет в расследовании ДТП нужно отдавать объективным данным. Источником таких сведений является материальная обстановка места преступления, а способом их получения – тщательно спланированный, своевременно проведенный, качественный осмотр места ДТП и последующее исследование собранных доказательств.

Но обстановка места преступления лишь на первый взгляд кажется простой. Первоначальное ознакомление с ней не всегда дает достоверное представление о произошедшем событии. Это связано с тем, что следователь, прибывший на место преступления, может столкнуться не с реальной следовой картиной, сформированной в результате ДТП, а с кардинально измененной. Модификации могут быть вызваны причинами как объективного, так и субъективного характера. Кроме этого, на месте преступления и вовсе может не остаться «традиционных», характерных для ДТП следов.

В сложившейся ситуации большую роль в успешном расследовании уголовного дела могут сыграть микрообъекты, кажущиеся на первый взгляд несущественными для процесса доказывания, но обладающие большой информативностью. В них заключена информация, необходимая для розыска транспортного средства, а также объективные и достоверные сведения о событии, механизме и особенностях действий участников преступления. Благодаря размерным характеристикам микрообъекты трудно устранить при сокрытии следов преступления. Особое значение микрообъекты приобретают при расследовании ДТП, совершенных в условиях неочевидности.

К сожалению, анализ практики расследования ДТП показал, что следователи уделяют мало внимания обнаружению и изъятию микрообъектов. Проведенное нами выборочное изучение материалов 270 уголовных дел рассматриваемой категории преступлений показало, что при первоначальном осмотре места преступления микрообъекты изымались только в 4,1% случаев (совместно, либо путем отделения от предмета-носителя), в 8,5% случаев они были обнаружены на изъятых с мест происшествий предполагаемых предметах-носителях, в 18,2% – микрообъекты

были изъяты лишь по истечению длительного периода времени, в 69,2% случаев они вообще не изымались. В свою очередь, несвоевременность обнаружения микрообъектов отрицательно сказывалась на сохранности их первоначального состояния и качестве (так, сохранилась и подлежала исследованию лишь половина из тех микрообъектов, которые были изъяты по истечению длительного периода времени). Таким образом, доказательственная база в 78 % случаев строилась лишь на показаниях участников и очевидцев ДТП, а также на результатах экспертных исследований видимых следов преступления, что в свою очередь приводило к отсутствию в материалах большинства приостановленных или прекращенных дел объективных и достоверных данных о произошедшем событии.

По мнению диссертанта, решение обозначенной проблемы является на сегодняшний день главной задачей, так как будет способствовать повышению качества расследования ДТП.

Вторая глава диссертации «Процессуальные и тактические особенности использования информации о микрообъектах в расследовании дорожно-транспортных преступлений» также состоит из трех параграфов.

Первый параграф – «Процессуальные особенности использования криминалистически значимой информации о микрообъектах» посвящен анализу особенностей использования криминалистически значимой информации о микрообъектах в расследовании преступлений как с точки зрения правовой регламентации указанного вопроса, так и с позиции реализации норм закона в практической деятельности.

В настоящее время следственная и экспертная практика складывается таким образом, что зачастую в интересах дела эксперту самостоятельно приходится выявлять микрообъекты на представленных на исследование предметах-носителях. Сопоставляя сложившуюся практику и нормы УПК РФ, содержащие прямое указание на то, что эксперт правом собирания доказательств не наделен, возникает закономерный вопрос: как доказательства, собранные с нарушениями норм уголовно-процессуального права, признаются допустимыми.

В специальной литературе с периодическим постоянством высказываются различные мнения по данному вопросу. Предложения ученых сводятся к трем основным аспектам: 1) расширению функций эксперта и наделению его несвойственным ему правом собирать доказательства; 2) законодательному урегулированию процедуры привлечения специалиста к исследованию предметов – возможных носителей микрообъектов в ходе осмотра; 3) введению особых правил проведения экспертизы в тех случаях, когда имеется предположение о возможности обнаружения микрообъектов (к примеру, высказаны предложения об участии в производстве экспертизы не менее двух экспертов, обязательном присутствии в ходе производства экспертизы следователя).

Детально проанализировав каждое из обозначенных предложений, автор пришел к выводу о том, что все они имеют недостатки, препятствующие их использованию на практике.

В тоже время, по мнению диссертанта, если взглянуть на рассматриваемую проблему под другим углом, то она станет не такой уж и незаконной. На основании проведенного анализа ведомственных нормативных актов, регулирующих порядок проведения экспертных исследований в экспертных подразделениях органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации и в бюро судебно-медицинских экспертиз, автор констатировал, что на подзаконном уровне вопрос субъекта, полномочного выявлять микрообъекты, уже давно решается в пользу эксперта.

При этом в целях унификации норм права автором предложено закрепить возможность выявления экспертом микрообъектов во всех ведомственных актах, регулирующих порядок проведения экспертных исследований в государственных судебно-экспертных учреждениях, а также дополнить ст. 17 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и (или) ст. 57 УПК РФ следующей фразой: «В случае, когда обнаружение микрообъекта предпочтительно как решение первоначальной задачи экспертного задания, оно осуществляется экспертом в ходе изучения представленного на судебную экспертизу объекта-носителя».

По мнению диссертанта, при такой трактовке и дополнении норм закона, речь не идет о самостоятельном сборе доказательств. Эксперт в ходе исследования лишь изучает материалы, предоставленные ему лицом, производящим расследование, и выявляет микрообъекты, указанные в постановлении о назначении экспертизы. Причем допустимо это только тогда, когда обнаружение микрообъекта целесообразно именно в рамках исследования (например, когда эксперт производит экспертизу на месте преступления до возбуждения уголовного дела) и (или) не может быть осуществлено следователем совместно со специалистом в ходе производства следственного действия.

Доказательственное значение обнаруженных микрообъектов может быть реализовано как через заключение эксперта, так и приобщением их к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств.

Во втором параграфе – «Особенности работы следователя с микрообъектами на месте дорожно-транспортного преступления» рассматривается специфика следственной работы с микрообъектами на месте преступления. Отмечается, что эффективность такой работы может быть достигнута последовательной реализацией этапов обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки микрообъектов, выполненных в соответствии с криминалистическими рекомендациями. При этом качество проведения предыдущего этапа работы определяют возможность осуществления на должном уровне последующего.

Описывая каждый из этапов алгоритмизированной методики работы с микрообъектами на месте ДТП, автор акцентирует внимание на том обстоятельстве, что в целях обеспечения своевременности обнаружения, грамотности фиксации, осторожности изъятия, сохранности и надежности упаковки микрообъектов следователю целесообразно прибегать к помощи специалиста. Однако результаты анализа практики расследования уголовных дел о ДТП, а также анкетирования показали, что данный участник уголовного процесса крайне редко привлекается к осмотру места преступления (67,3 % опрошенных следователей привлекают специалиста к осмотру места ДТП не более 1-2 раз в год, остальные 32,7 % - не более 3-10 раз в год. Из проанализированных материалов 270 уголовных дел о ДТП осмотр места происшествия с участием специалиста проводился лишь в 37,8 % случаев). Такое положение вещей, по мнению автора, недопустимо.

Ввиду изложенного в работе предложено закрепить ведомственными актами обязанность привлечения специалиста к производству осмотра места ДТП в следующих случаях:

1. Причинение в результате ДТП смерти двум и более лицам;
2. На месте происшествия нельзя точно определить лицо, управляющее ТС во время ДТП;
3. ТС скрылось с места преступления;
4. Произошло столкновение трех и более ТС, при этом на месте происшествия нельзя точно определить виновника ДТП.

Кроме обозначенных конкретных ситуаций следователь, в зависимости от обстоятельств дела, может всегда воспользоваться предоставленным ему ст. 168 УПК РФ правом привлечь к производству следственного действия специалиста.

На основании анализа следственной и экспертной практики автором выявлен ряд наиболее типичных ошибок, допускаемых при работе с микрообъектами на месте преступления и, как следствие, препятствующих их полноценному использованию в доказывании. Так, следователи, специализирующиеся на расследовании ДТП, не всегда самостоятельно выезжают на место преступления¹, в силу чего их знание обстановки места ДТП лишается принципа «непосредственности восприятия», а в ходе осмотра, как правило, изымаются только «традиционные» следы преступления. Зачастую осмотр ТС производится сотрудниками ГИБДД по устному на то указанию следователя (из 348 изученных нами протоколов осмотра ТС 236 были составлены работниками ГИБДД), а поэтому составленные протоколы не несут большей информативности, чем справки. В ряде случаев обнаруженные микрообъекты неправильно фиксируются в протоколе следственного действия, должным образом не закрепляются на

¹ По результатам проведенного нами исследования материалов 270 уголовных дел о ДТП более чем в 22 % случаев лица, производившие первоначальный осмотр места преступления, не имели отношения к дальнейшему расследованию уголовного дела.

предмете-носителе¹. Не всегда своевременно с места преступления изымаются и сами предметы-носители микрообъектов². Встречаются случаи, когда следователями применяется и неправильный метод изъятия микрообъекта, а также не соблюдается ряд иных особых правил работы с микрообъектами, выработанных практикой.

Проведенное анкетирование показало, что основными причинами совершения подобных ошибок являются недостаточная степень информирования следователей о специфике работы с микрообъектами, отсутствие у них стремления к такой работе.

С учетом изложенного автором сделан вывод о том, что повышение эффективности работы с микрообъектами на месте ДТП на сегодняшний день требует изменения отношения к ним работников следствия, расширения и углубления их криминалистических знаний об этих особых объектах, выработки навыков работы с ними на месте преступления.

В третьем параграфе – «Тактические особенности назначения экспертиз микрообъектов по делам о дорожно-транспортных преступлениях» отмечается, что важнейшим этапом использования микрообъектов в расследовании преступлений ввиду их микроразмеров является проведение экспертных исследований.

Анализируя возможные классы, роды и виды судебных экспертиз, в рамках которых теоретически допустимо исследование микрообъектов, образовавшихся в ходе ДТП, и сопоставляя их с результатами изучения наблюдательных экспертных производств и опросов респондентов, автор констатирует, что с каждым последующим годом число экспертных исследований микрообъектов заметно уменьшается, работники следствия все реже и реже прибегают к их назначению.

Пытаясь выяснить этому причину, автор анализирует экспертные задачи, которые могут быть решены в ходе исследований микрообъектов (в этих целях изучались наблюдательные экспертные производства по Калужской, Московской, Орловской, Рязанской, Тульской областям в системе Минюста России, МВД России, Минздрава России за период 2005-2015 годов), и, основываясь на примерах из практики, приходит к выводу о том, что такие исследования позволяют получать ответы на множество важных для следствия вопросов. А значит, малое использование микрообъектов в практической деятельности никак не связано с недостатком их информативности, а обусловлено иными причинами.

¹ В ходе изучения материалов 214 наблюдательных экспертных производств в поле нашего зрения попал лишь один случай, когда следователь при помощи специалиста закрепил микрообъекты на объекте – носителе путем наложения на зону их локализации полиэтиленовой пленки.

² Проведенное нами изучение материалов 270 уголовных дел о ДТП показало, что при первоначальном осмотре места преступления микрообъекты изымались только в 4,1% случаев, в 8,5% – они были обнаружены на изъятых с мест происшествий предполагаемых предметах-носителях, в 18,2% – микрообъекты были изъяты лишь по истечению длительного периода времени, в 69,2% случаев микрообъекты вообще не изымались.

Одной из таковых, по мнению автора, является недооценка доказательственной значимости информации, которая может быть получена в ходе экспертных исследований микрообъектов, порождающая совершение ряда ошибок на этапе назначения экспертиз микрообъектов: преимущественное назначение экспертиз определенного рода (вида) (83,4% от всех проведенных единичных экспертиз микрообъектов пришлось на долю экспертиз ЛКМ и ЛКП (35,4%), волокнистых материалов и изделий из них (26%), судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств (22%) с постановкой однотипных вопросов о родовой (групповой) принадлежности, результаты которых, как правило, не удовлетворяют ожиданиям следователя, изучение микрообъектов в рамках единичных экспертиз (73,8 %), возможности которых значительно ниже, чем комплексных.

Автором отмечено, что, несмотря на всеобщее признание преимуществ производства комплексных экспертиз по сравнению с единичными, в настоящее время их широкие возможности на практике используются не в полном объеме (их доля в общем объеме изученных экспертных исследований микрообъектов составила лишь 19,6 %. При этом половина из них пришлась на почвенно-ботанические экспертизы, раздельное изучение объектов которых практически невозможно).

Причин этому автор выделяет несколько. Это и межведомственные организационные проблемы и слабая методическая работа экспертов со следователями и нечеткие законодательные формулировки понятия комплексной экспертизы, вызывающие некоторые сложности в толковании, а, соответственно, и в применении на практике.

Преодолеть сложившиеся у следователей стереотипы, на наш взгляд, возможно путем создания системы четкой координации деятельности, активизацией взаимодействия экспертов со следователями, заключающейся в доведении до субъектов расследования информации о преимуществах внедрения в практику расследования преступлений новых видов доказательств, методик исследования, достижений науки и техники, а также современных возможностях различных родов (видов) судебных экспертиз в расширении доказательственной базы уголовных дел.

В третьей главе диссертации «Современные возможности экспертных исследований микрообъектов и их использование в расследовании дорожно-транспортных преступлений», состоящей из трех параграфов, раскрываются современные возможности экспертных исследований конкретных микрообъектов и на примерах из практики показываются перспективы их использования в расследовании ДТП.

В первом параграфе – «Возможности исследования микрообъектов в рамках криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий» более подробно рассматриваются современные возможности экспертных исследований наиболее часто встречающихся на месте ДТП микрообъектов КЭМВИ: микрочастиц ЛКП, волокон, металлов и стекла,

последовательно дается краткая характеристика методик их экспертного исследования и используемых при этом методов.

Отмечено, что решение вопросов экспертного задания в отношении указанных микрообъектов основывается на изучении их морфологических особенностей, состава, структуры и свойств. Выявленный комплекс признаков сравнивается с известными, что позволяет отнести изучаемый микрообъект к определенной классификационной категории либо отождествить его. При этом изучению морфологии в общей методике исследования микрообъекта с изделия массового производства отводится особая роль, так как именно на этом этапе экспертизы наиболее вероятно выявить комплекс индивидуализирующих признаков, необходимый и достаточный для формулирования вывода о тождестве.

Вместе с этим автор отмечает, что сегодня основным направлением развития науки и практики должно стать оперативное дополнение существующих информационно-поисковых систем на всех уровнях, отсутствие которых значительно ограничивает возможности экспертизы микрообъектов. Требуют своевременного пополнения натуральные коллекции, базы данных, содержащие информацию об используемых в производстве материалах и веществах, технологиях изготовления изделий, заводах-производителях. Восполнить информационный вакуум возможно лишь путем проведения экспертами целенаправленной научно-исследовательской работы. Считаем, что такая работа станет результативнее, если будет проводиться в сотрудничестве с иностранными коллегами.

Кроме этого, анализ экспертной практики показывает, что при экспертном исследовании каждого микрообъекта в отдельности, полученного объема информации может быть недостаточно для решения вопросов, интересующих следствие. А поэтому всестороннее изучение и эффективное решение вопросов экспертного задания возможны лишь при комплексной оценке полученных данных, что предполагает проведение исследований микрообъектов в рамках комплексных экспертиз. Доказательственное значение выводов возрастает по мере увеличения комплексов обнаруженных микрообъектов.

Второй параграф – «Возможности исследования микрообъектов в рамках почвенно-биологической экспертизы» посвящен особенностям исследования почвенных микрообъектов.

Автором описывается методика экспертного исследования микрообъектов почвенного происхождения, основанная на изучении их морфологии, состава, свойств и структуры, отмечается, что установление всех необходимых признаков и характеристик позволит эксперту решать разнообразные вопросы экспертного задания.

Вместе с этим, на основании анализа экспертной практики, автор приходит к выводу о том, что не весь комплекс обозначенных признаков и свойств может быть определен в ходе изучения почвенных микрообъектов. А поэтому всестороннее изучение их свойств и признаков предпочтительнее

осуществлять в ходе комплексной экспертизы, где наряду с почвоведомы исследования проводят специалисты иных областей знания: ботаники, зоологи, специалисты в области КЭМВИ. Объясняется это сложным составом веществ почвенного происхождения, включающим компоненты геологического, антропогенного и биологического происхождения. В зависимости от специфики выявленного комплекса признаков идентификационные задачи исследования эксперт может решать как на уровне установления общей родовой (групповой) принадлежности, так и констатации тождества.

Третий параграф – «Возможности исследования микрообъектов в рамках судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств» посвящен исследованию биологических микрообъектов, произошедших от организма человека.

Получение максимально возможного объема криминалистически значимой информации в ходе судебно-медицинской экспертизы микрообъектов – задача трудоемкая и сложная, требующая комплексного подхода к ее решению.

Практика показывает, что на сегодняшний день наиболее категоричными, обладающими большей доказательственной значимостью, являются результаты генотипоскопической экспертизы. Однако и классические методы судебно-медицинской экспертизы (серологические, цитологические и др.), хотя и потерявшие былую популярность, широко используются на практике. В настоящее время разработаны и уже предложены к применению комплексные методы анализа, заключающиеся в разделении биологического материала на части и их согласованном, параллельном исследовании специалистами различных областей знания.

По мнению диссертанта, именно комплексное всестороннее исследование, включающее как проведение иммунологических, так и генотипоскопических исследований, является наиболее перспективным направлением изучения микрообъектов биологического происхождения, позволяющим эффективно решать интересующие следствие вопросы.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, даются обобщающие выводы, предложения и рекомендации, отражающие основные положения и результаты исследования.

В приложениях представлены схемы и таблицы, иллюстрирующие основные теоретические выводы.

Основные идеи, изложенные автором в диссертации, нашли отражение в опубликованных работах общим объемом 10,8 п.л.

Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Вдовина О.П. К вопросу о месте микрообъектов в расследовании ДТП / О.П. Вдовина // Известия ТулГУ. Экономические и юридические

науки. Вып.2. Ч. II. Юридические науки. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. – 0,3 п.л.

2. Вдовина О.П. К вопросу о понятии микрообъекта в судебной экспертизе / О.П. Вдовина // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – №1(24). – 0,2 п.л.

3. Вдовина О.П. О некоторых проблемах, возникающих при обнаружении микрообъектов на месте дорожно-транспортного происшествия / О.П. Вдовина // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.2. Ч. II. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. – 0,3 п.л.

4. Вдовина О.П., Толстухина Т.В. Возможности экспертных исследований микрочастиц лакокрасочных покрытия и их использование в расследовании дорожно-транспортных происшествий / О.П. Вдовина, Т.В. Толстухина // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.2. Ч. II. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. – 0,45 п.л.

5. Вдовина О.П. Комплексная экспертиза микрообъектов: преимущества и проблемы производства при расследовании дорожно-транспортных происшествий / О.П. Вдовина // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.1. Ч. II. Юридические науки. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. – 0,5 п.л.

6. Вдовина О.П. О некоторых проблемах, возникающих при выявлении микрообъектов в ходе экспертного исследования / О.П. Вдовина // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.4. Ч. II. Юридические науки. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. – 0,4 п.л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

7. Вдовина О.П. Микрообъекты. Особенности терминологии / О.П. Вдовина // XXI Международные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки». 18-19 апреля 2012. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. – 0,1 п.л.

8. Вдовина О.П. Установление факта контактного взаимодействия как конечная задача экспертного исследования микрообъектов / О.П. Вдовина // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делам об административных правонарушениях. / Материалы Международной научно-практической конференции. 29 ноября 2012 г., ч. 1/ Под общ.ред. к.ю.н., доцента Ф.Г. Аминова – Уфа: Уфимский центр судебных экспертиз, 2012. – 0,2 п.л.

9. Вдовина О.П. Возможности экспертных исследований микрочастиц волокон и их использование в расследовании дорожно-транспортных происшествий / О.П. Вдовина // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Громовича: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 21 декабря 2012 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ.

Беларусь»; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) (и др.). – Минск: Акад. МВД, 2012. – 0,2 п.л.

10. Вдовина О.П. Проблемы использования микрообъектов в расследовании дорожно-транспортных преступлений / О.П. Вдовина // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – Ч.2. – 0,3 п.л.

11. Вдовина О.П. Проблемы определения признаков микрообъекта / О.П. Вдовина // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском и арбитражном процессах: сборник материалов международной конференции (12-13 декабря 2012 г.). – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. – 0,35 п.л.

12. Вдовина О.П. К вопросу о соотношении понятий «микрообъекты» и «запаховые следы человека» / О.П. Вдовина // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Материалы Международной научно-практической конференции. 17-18 мая 2013 года. – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2013. – 0,1 п.л.

13. Вдовина О.П. О некоторых особенностях фиксации микрообъектов / О.П. Вдовина // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 года). В 2-х частях. Часть 2. – М.: Издательство ООО «Буки Веди», 2013. – 0,3 п.л.

14. Вдовина О.П. Особенности идентификационных исследований микрообъектов и их значение в расследовании дорожно-транспортных происшествий / О.П. Вдовина // Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» – Москва: Проспект, 2013. – 0,15 п.л.

15. Вдовина О.П. О современных возможностях и проблемах экспертных исследований микрочастиц стекла / О.П. Вдовина // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы публичного и частного права». – Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. – 0,25 п.л.

Научно-практическое пособие:

Вдовина О.П. Процессуальные и тактические особенности использования информации о микрообъектах в расследовании дорожно-транспортных преступлений. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. – 3,7 п.л.

Учебно-методическое пособие:

Вдовина О.П. Научные основы использования микрообъектов в расследовании дорожно-транспортных преступлений. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. – 3 п.л.